

На экране ведущий с воодушевлением рассказывал о том, как принцесса Кэйли посетила Великий совет. Камеры тут же переключились на неё: принцесса была облачена в алое винтажное платье и приветливо махала рукой толпе, излучая элегантность и аристократизм.

— Великий совет — это ежемесячное отчетное собрание, созываемое королем. На нем присутствуют высокопоставленные чиновники и депутаты, чтобы отчитаться о проделанной работе, — невольно пояснил Саймуэль для Эйса. — Раз уж принцессе позволяют присутствовать при обсуждении государственных дел, её положение и впрямь впечатляет.

Эдриан, не сводя глаз с экрана, растянул губы в холодной усмешке. Эта принцесса действительно впечатляла. В конце концов, разве не ради неё дворяне самовольно вторглись на территорию русалок ради добычи жемчуга? Члены королевской семьи не могли об этом не знать.

Саймуэль уже встречался с этой принцессой раньше. И не из-за её громкого имени или красоты, а потому, что она убила отца и брата, железной рукой захватила власть и стала императрицей. Когда русалки совершили масштабное вторжение в империю, король был уже при смерти, медицина оказалась бессильна, и он лишь цеплялся за остатки жизни. Брат же Кэйли был жесток и кровожаден, он утратил доверие народа, и правление империи висело на волоске. Тогда принцесса Кэйли собственноручно убила отца, заточила брата, захватила власть, успокоила взбунтовавшихся граждан и вернула под контроль оставшиеся территории империи. С тех пор между русалками и империей установилось хрупкое равновесие.

Именно перед тем, как он попал сюда, в эту чертову машину времени, он видел принцессу Кэйли. Точнее, королеву Кэйли.

Взгляд Саймуэля постепенно потускнел, челюсть сжалась — словно он вспомнил что-то неприятное. В конце концов, это было не самое лучшее воспоминание.

Эдриан слегка кашлянул, возвращая Саймуэля к реальности:

— Хочешь чего-нибудь поесть?

Он заметил, что Саймуэль выглядит неважно. Тот покачал головой:

— Не нужно, ехать еще долго.

Эдриан не стал расспрашивать дальше, а просто достал из-за пазухи маленький кошелек, в котором лежали остатки денег и две жемчужины превосходного качества. Если Саймуэль захочет есть, он не останется голодным.

Трехдневное путешествие пролетело быстро. Когда они прибыли в столицу империи, Саймуэль пребывал в некоторой растерянности. Город почти не изменился по сравнению с тем, что он помнил из будущего, и это сходство вызывало у него ностальгию. Бедная, тяжелая жизнь, в которой приходилось стиснуть зубы и идти вперед.

Эдриан снял номер в отеле для всей компании, а затем купил коммуникатор, используя отпечаток пальца Носэ — в конце концов, сам он был русалкой и не мог раскрыть свою личность.

— Как связаться с его семьей?

Синин взглянул на Носэ, который сидел на кровати, нервно сжимая руки. Этот юноша казался ему слишком пугливым — словно домашняя овечка, которую, стоило ей выйти из загона, тут же сожрут без остатка.

Эдриан слегка коснулся коммуникатора и протянул его Носэ:

— Помнишь номер своего брата?

Он улыбнулся, и хотя улыбка была вежливой и мягкой, у Носэ внутри всё похолодело. Дрожащими пальцами он принял устройство. Нока, его старший брат. Человек, которого Носэ ненавидел всей душой, но в такой критический момент он мог вспомнить лишь его номер. Тот буквально въелся в память — неудивительно, ведь Нока заставлял его повторять цифры весь день, наказывая за любую ошибку. Теперь это пригодилось.

Коммуникатор считал отпечаток пальца Носэ и автоматически вошел в его профиль, так что проблем с идентификацией не возникло. Видя, что Носэ медлит, Эдриан приподнял бровь, его глубокий взгляд остановился на юноше:

— Что такое? Боишься звонить брату? Или не хочешь, чтобы он увидел тебя в таком виде?

Носэ смущенно прикусил губу, его пальцы слегка дрожали. Это было правдой. Когда он сбежал, то думал, что прекрасно справится сам, но не ожидал, что попадет в плен к русалкам. Без защиты брата он был никем.

Подумав об этом, Носэ закрыл глаза и ввел последовательность цифр. К его удивлению, на том конце ответили почти мгновенно. Скорость реакции была ошеломляющей. Эдриан многозначительно усмехнулся, глядя на Носэ с легкой насмешкой: Нока всё-таки дорожил своим младшим братом.

На проекции коммуникатора появилось лицо Ноки. Он выглядел изможденным. С того места, где стоял Саймуэль, было видно, что у Ноки суровый, властный вид. Густые, словно нарисованные тушью брови, холодный, пронзительный взгляд, плотно сжатые губы — он излучал ауру, призывающую держаться от него подальше. Неудивительно, что Носэ его боялся; будь у него такой брат, он бы тоже опасался.

При виде Ноки язык Носэ словно прилип к небу. Он заикался, не в силах вымолвить ни слова, а заметив темные круги под глазами брата и его усталый вид, окончательно потерял дар речи.

— Где ты сейчас? — Нока перешел прямо к делу. В его низком голосе слышались нотки гнева — очевидно, исчезновение Носэ стоило ему немало нервов.

— Поверни экран, я хочу с ним поговорить, — Эдриан поманил Носэ рукой, откинул назад длинные серебристые волосы и закинул ногу на ногу, приняв довольно вольную позу. — Думаю, он будет очень рад меня видеть, не так ли?

Услышав это, Носэ почувствовал, как сердце пропустило удар. У него закружилась голова, в ушах зазвенело, и лицо Эдриана на мгновение расплылось. Эта русалка знает его брата? Он резко повернулся к Эдриану, нахмурившись. Лицо Носэ покраснело, голос сорвался на крик:

— Ты знаешь моего брата?

Эдриан усмехнулся, его взгляд был небрежным:

— Если бы не он, думаешь, я стал бы возвращать тебя?

В конце концов, как брат Ноки, он всё еще представлял некоторую ценность.

Человек на экране коротко приказал Эдриану:

— Хватит. Столько лет прошло, а ты всё такой же невыносимый.

Эдриан обнял Саймуэля за плечи, притянув к себе:

— Посмотри, Нока, столько лет прошло, а я, похоже, продвинулся гораздо дальше тебя.

Сказав это, он поцеловал Саймуэля, и тот не стал сопротивляться. Саймуэль отчетливо видел, как дернулся уголок глаза Ноки, в его взгляде мелькнули сомнение и подозрение. Он бегло осмотрел Саймуэля и нахмурился. Сердце Саймуэля екнуло — он не знал почему, но чувствовал, что что-то здесь не так.

— Эйс, это мое имя, — Эдриан специально подчеркнул это, подсказывая Ноке, чтобы тот не вздумал раскрыть его маскировку. — Твой брат непонятно как попал в руки пиратов, они использовали его как приманку и бросили в море. Я его спас. Запомни, ты у меня в долгу.

Услышав вторую часть фразы, Нока помрачнел. Он кивнул:

— Я запомнил. Говори, как мне отплатить?

Нока был на удивление спокоен. На его посту он мог многое.

— Я пришел сюда по делу, — Эдриан намекнул на суть, а затем продолжил: — Твой брат сказал, что его можно использовать для обмена. Обмена на русалку, верно?

При упоминании русалки Нока нахмурился. Он потер виски:

— Приезжайте ко мне домой, обсудим детали. Я пришлю за вами людей.

Нока не считал это дело неразрешимым, но положение русалок и империи было крайне щекотливым. К тому же, последние новости вызывали у него головную боль. В этом сезоне один из отрядов добытчиков жемчуга был полностью уничтожен. Очевидцы утверждали, что русалки затопили весь берег и утащили людей в пучину.

Принцесса Кэйли, услышав об этом, сохранила внешнее спокойствие, но, вернувшись во дворец, разбила весь чайный сервиз, пребывая в ярости. Гибель её людей от рук русалок была для неё пощечиной. Ко всему прочему, в столицу пробралась группа пиратов, которые сеяли хаос, и их до сих пор не поймали.

Нока действовал быстро. Вскоре в дверь номера постучали, их забрали и усадили в карету.

— Семья Кослин действительно богата, — Саймуэль коснулся стенки кареты, украшенной золотом, нефритом и огромным фамильным гербом. — Неудивительно, что они вырастили такого маленького господина, как ты, Носэ.

Растили как драгоценность — наивным, избалованным и не знающим жизни.

— Если хочешь, я тоже могу тебя содержать, — Эдриан погладил свой маленький кошелек. — Я буду ловить жемчуг, чтобы кормить тебя. Жемчуг очень дорогой.

Саймуэль невольно рассмеялся, отвергая предложение Эйса. Он просто считал, что такое красивое лицо, как у Эйса, слишком жалко тратить на добычу жемчуга.

Нока не стал скрывать возвращение Носэ, и вскоре об этом знало всё дворянское поместье Кослин. Когда Носэ вошел в дом, он выглядел расслабленным и не заметил, как из тени за ним пристально наблюдала пара глаз, полных жгучей ненависти.

<http://bllate.org/book/18653/1797873>